

И последний момент. В Афганистане царит гуманитарный кризис, усугубляемый нестабильностью, вызванной совершенными 11 сентября нападениями. И без того жестокий, этот кризис в предстоящие недели скорее всего будет усугубляться еще больше. Народ Афганистана уже слишком сильно страдает от отвратительного режима «Талибана». Совершенно оправданное сосредоточение внимания и усилий на борьбе с терроризмом не должно отвлекать нас от оказания помощи афганскому народу как раз в тот момент, когда он нуждается в нас. Соединенное Королевство в последние дни израсходовало на это дело 40 млн. долл. США и будет продолжать выделять дополнительные суммы. Я настоятельно призываю всех поддержать призыв Генерального секретаря о выделении финансовых средств и не объявлять взносы, а выделять наличность, и прямо сейчас. Эта необходимость тоже остра и настоятельна.

Г-н Кафандо (Буркина-Фасо) (*говорит по-французски*): Очевидно, что Генеральная Ассамблея решила провести сегодня специальное обсуждение вопроса о терроризме ввиду трагических событий 11 сентября 2001 года, всемирные последствия и отзвуки которых еще долго будут будоражить совесть людей.

Часто говорится, что повторение — это подтверждение. Моя страна хотела бы еще раз выразить правительству и народу Соединенных Штатов и, в более общем плане, тем странам и семьям, которые тоже пострадали от этой трагедии, нашу великую скорбь и глубокие соболезнования.

Перед лицом такого бедствия вряд ли необходимо напоминать о значении и актуальности наших сегодняшних прений. Однако с самого начала уместно напомнить, что международному сообществу приходится заниматься вопросом о терроризме уже не впервые. По сути, первая международная Конвенция о терроризме была принята еще в 1963 году. До сих пор сторонами этой подписанной в Токио Конвенции, цель которой заключается в борьбе с преступлениями и некоторыми другими актами, совершаемыми на борту самолетов, стала 171 страна — другими словами, почти все государства — члены нашей Организации. Юридический арсенал, созданный для подавления международного терроризма, был укреплен многими другими конвенциями, такими,

как Гагская, Монреальская, Нью-Йоркская, Римская, Венская, и другими. Помимо этих превентивных юридических мер, данный вопрос регулярно появляется в повестке дня Шестого комитета. К сожалению, надлежит признать, что даже несмотря на существование такой структуры, то, с чем нам приходится иметь дело, представляет собой туманно-расплывчатое, постоянно видоизменяющееся явление, напоминающее миф о Сизифе, ибо борьба с терроризмом требует вечного возврата к ее началу.

Фактически, несмотря на все драконовские меры, принимаемые в аэропортах, на самолетах и морских судах, в помещениях дипломатических представительств и других местах, террористы действуют с особо тревожной легкостью и даже совершенством. Создается впечатление, что их руководители и рядовые боевики совместно разработали такие стратегии и методы, остановить которые наши общества не в состоянии. Что еще хуже, в последнее время возник новый тип терроризма, который столь же опасен, сколь и коварен: нападения, совершаемые самоубийцами. Борьба с подобного рода террором еще более сложна. Мы прекрасно это осознаем. Более двух недель спустя после трагических событий Соединенные Штаты и мировой альянс против терроризма все еще колеблются, поскольку выявить действительных организаторов трудно, и им точно неизвестно, в отношении кого принимать карательные меры. Даже если бы виновные были четко выявлены, как можно до них добраться, не нанеся ущерба ни в чем не повинным людям?

Теперь становится очевидной бесполезность противоракетного щита, поскольку ни одно государство, даже самое могущественное, не может чувствовать себя защищенным, уверенным в своей неуязвимости. Противоракетный щит имеет смысл только в том случае, если ракеты летят непосредственно извне, со стороны противника с конкретным географическим расположением или четко выявленного. Однако когда такой противник нападает внутри территории жертвы с использованием его же собственной инфраструктуры, как это произошло 11 сентября, контрнаступление на него редко продуктивно. Что же действительно можно сделать против некого, кто считает смерть справедливой ценой миссии, взятой

на себя в качестве дела всей жизни и гарантии вечного счастья?

Таким образом главный стоящий сегодня перед нами вопрос заключается в том, что можно сделать для искоренения вечно ускользающего зла?

С нашей скромной точки зрения первое требование заключается в том, чтобы все государства одинаково определяли и одинаково воспринимали терроризм. Но что же, к сожалению, мы видим? В зависимости от собственных интересов государства придерживаются различных концепций и различных взглядов относительно терроризма и отношений с террористами. То, что в одном государстве определяется как террористический акт, в другом толкуется как претензия на национальные права. Означает ли это, что мы должны поверить в существование террористов хороших и плохих? Таким образом, для победы над международным терроризмом непреложным условием является необходимость говорить на одном языке, ибо эта борьба, чтобы быть эффективной, не терпит исключений или компромиссов. В этом плане создается впечатление, что трагедия 11 сентября гармонизировала и свела воедино различные точки зрения.

Второй урок, который следует отсюда вынести, заключается в том, что подавить террористический феномен эффективно невозможно в отсутствие широко сплоченной антитеррористической борьбы; другими словами, в отсутствие международного сотрудничества во всех сферах — политической, экономической, финансовой, законодательной, правовой и так далее. Это предполагает в качестве одного из первоначальных обязательств соблюдение и выполнение всеми государствами различных международных договоров и протоколов, касающихся терроризма. Такое единство в значительной степени способствовало бы обезвреживанию террористической бомбы.

Еще хотелось бы особо выделить борьбу превентивного характера, которая требует сотрудничества в сборе информации и в проведении расследований. В нашем глобализованном мире национальные интересы нельзя воспринимать в изоляции. Для исследования всех возможностей эффективной борьбы с этим вековым злом под эгидой Организации Объединенных Наций можно

было бы созвать конференцию очень высокого уровня.

Наконец, нам кажется, что международному сообществу надлежит всесторонне учитывать человеческое измерение данной проблемы. Совершаемые самоубийцами нападения абсолютно очевидно являются выражениями отчаяния, вызванного определенными разочарованиями, такими, как чувство несправедливости, обреченность на нищету и бессилие перед лицом высокомерия и репрессий. Психологи скажут нам, что в актах компенсации за такие разочарования угрызений совести не бывает. Таким образом, явно необходима гуманизация международных отношений. Мы должны сделать так, чтобы менее сильные и те, кто сейчас забыт, также принимались в расчет и уважались. Поэтому давайте добиваться создания более справедливого и гуманного мира. Если другие будут чувствовать, что их слышат и понимают, у них не будет причин для того, чтобы идти по пути насилия.

В заключение я хотел бы подчеркнуть, что Буркина-Фасо готова вместе с другими странами мира сказать решительное «нет» терроризму и раз и навсегда перекрыть террористам путь.

Г-н Линг (Беларусь): Мы приветствуем решение наиболее представительного органа Объединенных Наций и Ваши, господин Председатель, личные усилия, направленные на то, чтобы рассмотрение вопросов борьбы с международным терроризмом было поставлено в число главных и приоритетных пунктов повестки дня. Нет сомнения в том, что это позволит определить наиболее эффективные и своевременные шаги по противодействию любым проявлениям терроризма в современном мире.

Шок, вызванный варварством и жестокостью террористических актов, совершенных в Нью-Йорке, Вашингтоне и Пенсильвании 11 сентября этого года, будет еще долго оставаться тревожным симптомом повседневной жизни народов цивилизованного мира. Террористические акты в США привели к массовым жертвам среди невинного гражданского населения и явились вызовом международному сообществу со стороны тех, кто стремится управлять миром и добиваться реализации политических, религиозных, этнических и других целей при помощи страха и